

Жизнь и судьба Леонида Алексеевича Кулика

Ю. Л. Кандыба
Новокузнецк

МНЕ ПРИХОДИЛОСЬ встречать людей, рассказывающих о своих встречах со знаменитым исследователем Тунгусского метеорита Л. А. Куликом как о событии, едва ли не главном в их жизни. Но полной его биографии не существует. За три года поисков мною были выявлены целые пласты никем ранее не востребованных документов, которые положены в основу этого очерка, по сути, хроники его жизни. Кто-то из классиков прекрасно сказал: «Жизнь человека похожа на него самого». Поэтому я не буду злоупотреблять комментариями. Пусть события говорят сами за себя.

ИЗ «АНКЕТЫ ДЛЯ БЫВШИХ ОФИЦЕРОВ БЕЛОЙ АРМИИ» И ДРУГИХ ОФИЦИАЛЬНЫХ ИСТОЧНИКОВ

Итак, Леонид Алексеевич родился 19 августа (1 сентября) 1883 г. в Дерпте (Тарту). Отец его принадлежал к дворянскому роду, окончил Вюрцбургский и Дерптский университеты, весьма преуспевал как врач в Елизаветграде, но в возрасте 37 лет в результате несчастного происшествия умер. Семья переезжает на Южный Урал, поближе к родственникам, в Троицк.

В 1903 г. Л. А. Кулик оканчивает с золотой медалью троицкую классическую гимназию и становится студентом Петербургского лесного института. Однако спустя год он исключен за участие в студенческих волнениях, призван солдатом на военную службу, а затем поступает в тираспольскую полковую школу. «К этому времени, — писал он, — я уже был в контакте с [официальной] организацией, хотя о каком-либо оформлении моего приема в партию речи тогда еще не было...».

«Анкета для бывших офицеров белой армии» (от 29 мая 1922 г.) указывает на последующие события: «Осенью 1905 г., будучи в отпуску в г. Казани, принимал с братьями Владимиром и Нестором участие в вооруженном восстании в рядах РСДРП; после захвата власти нес службу в

отрядах пролетарской милиции до осады казаками в управе включительно»². Восстание подавлено. Кулик бежит в Тирасполь, где оканчивает полковую школу, увольняется в запас и вскоре уезжает в Троицк.

Здесь летом 1906 г. Кулик вступает в РСДРП(б). Тайно распространяет революционную литературу через книжную лавку, приобретенную на средства от продажи семейного дома.

Царская охранка нападает на след подпольщиков. Кулик и его младший брат Алексей привлекаются к суду. Тюрьма переполнена — они остаются под поручительство на свободе. Судебное дело стараниями адвоката затягивается на несколько лет. Кулик переезжает в Миасс, где допускается по вольному найму к учету и разведке полезных ископаемых Южного Урала.

В Казани за участие в студенческом революционном движении арестовывают и отправляют в ссылку его братьев Нестора и Владимира. А Леонид Алексеевич в мае 1910 г. в Челябинске приговаривается к трехнедельному тюремному заключению.

Обстоятельства лишают его связи с организациями РСДРП(б), к тому времени разгромленными или ушедшими в подполье. Кулик усиленно занимается самообразованием. Как работнику Горного округа ему часто приходится проводить инструментальную съемку. Он изучает курс минералогии, увлекается ботаникой, зоологией, собирает коллекцию минералов.

ИЗ ПИСЬМА ВЕРНАДСКОМУ: «ХОЧЕТСЯ... РАБОТАТЬ ДЛЯ ВАС, ДЛЯ АКАДЕМИИ»

1911 год становится поворотным в судьбе Кулика. Ему посчастливилось встретиться с В. И. Вернадским и обрести его дружеское расположение. Вернадский приезжает в Миасс во главе Радиевой экспедиции, запрашивает Горный округ о геодезисте, там указывают на Кулика, скромно именовавшего себя любителем камней. По словам Вернадского, он оказался «большим знатоком минералов». Кулик просит его похлопотать о судьбе брата Нестора, который в ссылке (к тому времени срок ее окончился) про-

© Кандыба Ю. Л. Жизнь и судьба Леонида Алексеевича Кулика.

¹ Автор выражает глубокую благодарность всем, кто помогал ему в этой работе.

² Здесь и далее цитируются документы, хранящиеся в Комитете по метеоритам АН СССР. Архив КМЕТ. Папка П. Оп. XX1X₃. Д. 1—2_с.

Л. А. Кулик в 1929 г. перед выездом в экспедицию на место падения Тунгусского метеорита.

Фото Е. Л. Кринова.

водил геологические исследования Большеземельской тундры. Брату Леонида Алексеевича дано разрешение поступить в Петербургский университет.

Летом следующего года Леонид Алексеевич снова присоединяется к Радиевой экспедиции. Ему поручена трудоемкая работа по составлению «верстовой карты всего Ильменского района с обозначением на ней месторождений... с точным нанесением всех копей».

Забота о камеральной обработке собранных материалов вынуждает его вновь обратиться к Вернадскому: «Зимой работу продуктивнее всего можно произвести в Санкт-Петербурге, пользуясь указаниями Владимира Ильича и Елизаветы Дмитриевны³. Эти соображения и мое давнишнее стремление попасть в Университет заставили меня послать документы в СПб «алма матер». Меня там, конечно, не примут, а тогда я буду просить Вас не отказать и мне в помощи, как Вы это уже обязательно сделали для моего брата. Не хочется мне быть в этой гнетущей болотной среде вечной белкой в колесе, а работать для Вас, для Академии — мне в Миассе все равно не дадут».

В августе 1912 г. по ходатайству Академии наук в отношении Кулика были сняты гласный полицейский надзор и запрет на въезд в столицы. Кулик переезжает в Петербург и занимает должность каталогизатора-минералога в Геологическом и минералогическом музее им. Петра Великого. В сентябре он уже студент физико-математического отделения Петербургского университета по кафедре минералогии. Начался новый период жизни.

Но страна вступила в первую мировую войну. Кулик отправлен по мобилизации на фронт, в инженерную часть кавалерийской бригады драгунского финляндского полка. Участвует в боях в Восточной Пруссии. За смелость и находчивость при выводе соединения из окружения в районе оз. Жабице награжден орденом Станислава III степени, становится корнетом, а при защите Риги получает орден Анны III степени и чин поручика.

При содействии А. Е. Ферсмана Кулик командирован в распоряжение Комиссии по сырью, работавшей по программе только что созданной КЕПС. Октябрьскую революцию он встречает в Петрограде как долгожданную победу. Позже он напишет: «В настоящее время ни к какой партии не принадлежу. Сочувствую РКП(б). Несмотря на переживаемые испытания, непоколебимо верю в торжество светлых идей коммунизма».

В 1918 г. он с профессором С. М. Курбатовым отправляется на Урал для изучения месторождений охр и других красочных глин. Воспользовавшись случаем, Кулик вывозит свою семью из голодного Петрограда в Миньяр, а сам с Курбатовым направляется через Екатеринбург (где успевает прочитать доклад Уральскому обществу естествоиспытателей) в район предстоящей работы, уже полыхающий огнем гражданской войны. Когда экспедиция покидала Екатеринбург, навстречу уже шли наступавшие на столицу Урала белогвардейские войска. Кулика спасло знание местности.

Обстановка вынуждает экспедицию с потоком беженцев двигаться на восток. Поездом до станции Юрга, оттуда на санях в Томск... «На Урале, — пишет он Ферсману, — я был захвачен событиями и отрезан с собранными мной материалами от России. Обработку материалов удалось поставить в Томском университете, в котором с января 1919 г. я занял место преподавателя кафедры минералогии».

В другом документе Кулик сообщает, как развивались события: «В конце марта 1919 г. в Томске я был опознан белыми и предан военно-полевому суду за уклонение от явки по мобилизации и передан... в запасный (кадровый) полк, где дело удалось затянуть до эвакуации белых из Томска. В пути, в конце декабря 1919 г., перебежал в ряды Красной Армии... Служил при штабе 2 бригады 30 стрелковой дивизии 5 армии Восточного фронта (главком Тухачевский). ...26 февраля 1920 г. приказом Реввоенсовета армии я был возвращен в Томский университет для продолжения работы по специальности. Весь 1920 г. я продолжал обработку материалов, преподавательскую деятельность и выполнял командировку университета».

Летом 1920 г. Кулик участвовал в экспедиции Курбатова по изучению минералов Минусинского и Ачинского края.

³ Владимир Ильич Крыжановский — геолог, минералог, после Вернадского возглавлял Минералогический музей АН. Елизавета Дмитриевна Ревуцкая — минералог, ученица Вернадского.

ОХОТА ЗА МЕТЕОРИТАМИ

В начале 1921 г. «по требованию Академии наук» Кулик возвращается в Петроград и возглавляет постоянную Метеоритную экспедицию. С этого начинается его охота за метеоритами.

Метеоритная экспедиция получает в свое распоряжение служебный американский вагон на 27 человек и совершает свое первое, прямо-таки героическое путешествие в глухие сибирские земли. Тысячи километров по железной дороге, сотни — верхом на лошадях, пешком, на телегах, на плоту по замерзающему Енисею...

Именно тогда Кулик зажегся интересом к метеориту, упавшему 30 июня 1908 г. в окрестностях Канска, по первоначальным представлениям — близ разъезда Филимоново. Обследования этого района дали отрицательные результаты, но Кулик собрал свидетельств очевидцев, которые подтверждали грандиозный масштаб явления и из которых следовало, что внимание нужно сосредоточить на бассейне р. Огнии, впадающей в Ванавару — приток Подкаменной Тунгуски.

Вернувшись, он настаивает на специальных исследованиях метеорита, получившего впоследствии название Тунгусского, но не находит поддержки у Ферсмана, в то время директора Минералогического музея. Поиски отодвигаются на несколько лет. За это время Кулик оканчивает университет (в 40 лет!).

Между тем поступают сведения от С. В. Обручева, полученные им во время экспедиции по Подкаменной Тунгуске, и от директора Иркутской обсерватории А. В. Вознесенского. Координаты бурелома, установленные Обручевым, совпали с координатами очага землетрясения, определенными, по сообщению Вознесенского, инструментальными наблюдениями.

С этими данными согласовались и сведения этнографа И. М. Суслова, председателя Красноярского комитета Севера, опросившего тунгусов, кочующих в том районе, и опубликовавшего статью с картой мест, где могут быть найдены осколки метеорита.

ТУДА, ГДЕ «УПАЛ ОГОНЬ И ГРОМ»

Но лишь под давлением Вернадского, вернувшегося из длительной зарубежной командировки, в январе 1927 г. Академия утверждает экспедицию Кулика на Тунгуску. Добравшись до района бурелома, Кулик вынужден остановиться: проводники-тунгусы отказались вести его дальше на север, где, по их словам, «упал огонь и гром». Только с третьей попытки, уже без проводников, на свой страх и риск, по вскрывшимся ото льда речкам Кулик с небольшим отрядом проникает в запретные «горы Хушмы», где его глазам открывается грандиозный радиальный вывал леса, по его оценкам, на тысячи квадратных километров (по современным — 2015 км²). Ближе к центру он обнаруживает следы ожога, распространившиеся на сотни километров, а еще ближе — собранный в складки торфяной покров, усеянный воронками диаметром до 50 м и опоясанный с запада полосой стоящего на корню обожженного леса.

В свои первоначальные представления Ку-

лик вносит поправки. Если раньше он считал Тунгусский метеорит цельной «частицей кометы» (каменным хондритом), падавшей с космической скоростью и вонзившейся в землю, то в ходе экспедиции предположил, что это был рой железных метеоритов, порожденный кометой Понс-Виннеке.

Картина происшествия оказалась столь внушительной, что не оставляла сомнений в необходимости развернуть комплексные исследования на месте. Экспедиции последовали одна за другой. Во время третьей велась подготовка дальнейшей работы, к которой должен был подключиться большой круг специалистов. С этой целью возводятся постройки, прокладываются многокилометровые просеки, ведутся фенологические и метеорологические наблюдения, чтобы выбрать благоприятные сроки аэрофотосъемки, ботанические и петрографические сборы, раскопки воронок, сборы погребенных почв. Проводится топосъемка местности, фото- и киносъемка следов катастрофы.

Четвертая экспедиция доставила на Метеоритную заимку санным обозом более 5 т различных грузов, включая необходимое оборудование. В поисках осколка метеорита производились земляные работы по осушению так называемой Сусловской воронки, зондирование обширной депрессии в южной части Великой котловины (Южное болото), отбирались пробы. Кулик считает Южное болото «вероятным центром падения и нахождения метеоритных кратеров».

Осоавиахим СССР, обязавшийся выполнить аэрофотосъемку, после бесконечных проволочек и неувязок направляет самолет с большим опозданием. Из-за погоды аэрофотосъемка срывается.

Участие в тяжелых буровых работах, поездки в жару и стужу за сотни километров, тяжба с Канским Сибторгом, приостановившим кредиты экспедиции, срыв аэрофотосъемки — все это угнетало Кулика. К тому же его постоянно преследовала мысль: главная задача — найти метеорит — не выполнена. Экспедицию Кулик заканчивает густо поседевшим, с расстройством нервной системы.

ЮЖНОЕ БОЛОТО И ДОГАДКА КУЛИКА

Между тем в Ленинграде его поджидала еще одна беда — донос бывшего рабочего экспедиции, обвинявшего Кулика в некомпетентности. От Кулика в Академии требуют объяснений. За него вынуждены вступиться Вернадский, Ферсман, Карпинский, Левинсон-Лессинг. Дело улаживается.

Кулик предпринимает новую попытку организовать аэрофотосъемку центра падения метеорита. Ему отказывают. Отказывают и Всемирному астрономическому конгрессу (Кембридж), обратившемуся к Советскому правительству с просьбой разрешить американским ученым на своих самолетах обследовать место падения метеорита.

Весной 1933 г. Кулик с большим трудом получает командировку в район тунгусской катастрофы и в одиночку добирается до Метеоритной заимки. На обратном пути он сильно повреж-

дает ногу, и только благоволившая к нему судьба и собственная воля позволяют ему выйти к Ванаваре.

В последующие годы он организует ряд длительных экспедиций по сбору метеоритов в других районах, публикует монографию «Каменный метеорит Жигайловка» — первый том из задуманной серии об уникальных русских метеоритах. По совокупности научных работ ему присваивается ученая степень кандидата геолого-минералогических наук. После переезда в Москву Кулик приступает к докторской диссертации, завершить которую ему не довелось.

В 1937 г. О. Ю. Шмидту как начальнику Главного управления Северного морского пути удается включить в план его работ аэрофотосъемку места падения Тунгусского метеорита, которая срывается из-за аварии самолета.

На следующий год Кулик вновь возглавляет экспедицию, уже шестую по счету. Отряд топографов Главсевморпути проводит геодезическую съемку. Наконец-то ведется долгожданная аэрофотосъемка. Срочно изготовленная полевая фотосхема убеждает Кулика, что место падения Тунгусского метеорита определено им верно. Это Южное болото.

Во время седьмой экспедиции проводились геодезические и буровые работы. «В донных илах Южного болота близ восточного центра падения, — пишет Кулик, — обнаружены под микроскопом редкие серебристо-белые шарики ковкого никелистого железа в ассоциации со сплавленными в группы и гроздьями округлыми зернами кварца»⁴. По свидетельству участника экспеди-

ции Н. И. Фёдорова, в августе 1939 г. во время полевых работ Кулик высказал догадку о возможном взрыве метеорита в воздухе.

После слияния возглавляемой Вернадским Комиссии по метеоритам, где Кулик был ученым секретарем, и ее московского отделения Кулик становится ученым секретарем Комитета по метеоритам АН СССР. По планам КМЕТа, очередная экспедиция на Тунгуску обещала стать началом новых крупномасштабных исследований. Осуществить ее не удалось из-за начавшейся войны.

23 июня 1941 г. Кулик подает заявление о приеме в ВКП(б), а спустя две недели вступает в народное ополчение. Его зачисляют в стрелковую дивизию. Ходатайство Президиума АН СССР об освобождении его от воинской обязанности он решительно отвергает.

6 октября 1941 г. в бою Кулик был ранен в ногу и попал в плен. В лазарете для военнопленных в пос. Выходы Смоленской обл. (ныне Калужской) он, преодолевая боль, работал и санитаром, и помощником хирурга. Партизаны отряда «Северный медведь» предлагают ему побег, но он отказывается покинуть раненых детей. Лазарет переводят в лагерь военнопленных в г. Спас-Деменск. Комендант лагеря, наслышанный о «знаменитом профессоре», разрешает ему остаться санитаром и поселиться на частной квартире, жильцы которой (семья Я. И. Гольцева) и проводили Леонида Алексеевича в последний путь. Он заразился сыпным тифом и 14 апреля 1942 г. в возрасте 58 лет умер.

Его именем названа малая планета № 2794, открытая астрономом Н. С. Черных.

⁴ Кулик Л. А. Данные по Тунгусскому метеориту к 1939 г. // ДАН СССР. 1939. Т. XXII. № 8. С. 524.

Вдохновитель "Тунгусской проблемы"

И. Т. Зоткин
Москва

УНИКАЛЬНОЕ природное явление — «Тунгусская катастрофа 1908 г.» — вообще говоря, могло забыться, остаться незамеченным. И материальные, и документальные свидетельства постепенно были бы утрачены. Ведь в 1908 г. множество газет и журналов писало о пролете гигантского болида над Красноярским краем. У населения и местных властей событие вызвало немалый переполох. Но даже В. И. Вернадский удовлетворился в то время успокоительным докладом сибирской полиции.

Сейчас можно только подивиться гениальной интуиции Л. А. Кулика, который в 20-х годах предугадал богатую научными коллизиями и до сих пор не завершённую историю, как он говорил, «Тунгусского дива». Главная и неочевидная его заслуга заключается в том, что эта история стала предметом научных исследований.

Обнаружив знаменитый радиальный вывал и ожог леса в эпицентре взрыва, Кулик повел себя как истинный натуралист. Он пытался собрать, зафиксировать, учесть и осмыслить самые различные факторы: астрономические, геофизические, геохимические, биологические, почвенные. По современным стандартам, задача непосиль-

ная для одного человека, даже при поддержке такого энциклопедиста, как Вернадский.

Возможно, поэтому трудно указать какой-либо бесспорный, конкретный, законченный научный результат, принадлежащий Кулику. В «Тунгусской проблеме» он скорее выступал как очень энергичный и, главное, компетентный вдохновитель, организатор и координатор. Огромное количество интеллектуальной и просто физической энергии он затратил на проведение экспедиционных работ, не давая покоя ни себе, ни окружающим. Настойчивость и даже упрямство в научных вопросах не всегда, как мы уже знаем, приводили Кулика к желанному результату. И тогда он тяжело переживал неудачу.

Суть загадки Тунгусского метеорита в том, что вторгшееся в атмосферу космическое тело породило взрыв энергией в десятки мегатонн, не оставив никаких заметных следов своего вещества. Достоверно вещество не идентифицировано и по сей день. Сам Кулик, согласно воззрениям своего времени, считал, что произошло падение гигантского по размерам, но в общем обычного метеорита. Поэтому так много времени и усилий он потратил на буровые работы, раскоп-

ки и осушение мерзлых болот, на крупномасштабную аэросъемку, поиски кусков метеоритов.

Только в послевоенные годы появились данные о действии взрывов мегатонной энергии, о движении в атмосфере с космической скоростью, о природе комет, были разработаны приборы и методы для тончайших химических анализов. С высоты современных знаний некоторые действия Кулика могут показаться излишне трудоемкими или, наоборот, недостаточно детальными. Однако несправедливо выискивать недочеты у исследователей 20—30-х годов, находясь в кабине вертолета с подробной картой в руках. Тогда было несравненно сложнее.

Плодотворная деятельность Кулика не ограничилась одной «Тунгусской проблемой». В истории науки он останется как неутомимый и удачливый охотник за метеоритами. Если посмотреть каталог отечественных метеоритов, то обнаружится, что он увеличился на три десятка названий за тот период, когда Кулик был его куратором. Так что современные исследователи внеземного вещества во многом используют научный задел своего рачительного предшественника.